

Глава 6: Другая жизнь

Спустя несколько часов Алекса уже отдыхала вместе со своими новыми попутчиками в небольшом домике по другую сторону леса. Как оказалось, для них он был привычным местом отдыха, и здесь имелась большая часть необходимых для лагеря удобств, например, кровати и кушетки, дровяная печь, а также верстак, на котором можно было привести в порядок своё оружие или другие вещи. Из пяти человек в отряде двое были женщинами, одна высокая и коренастая немолодая женщина с двумя русыми косами, вооружённая пулемётом, другая среднего роста и худая, с замотанным каким-то тряпьем лицом и в плаще с капюшоном, из оружия при себе у неё был только пистолет на поясе. Мужчин же было трое — двое огнеметчиков, облачённых в тяжёлую экипировку, и высокий худой парень в плаще, который не выпускал из рук снайперскую рельсовую винтовку, более известную в народе как рейлган. Сейчас четверо из них отдыхали внутри, в то время как второй огнеметчик что-то делал снаружи.

— Часто вы так принимаете незнакомцев? — Алекса отпила горячего напитка из протянутой ей металлической чашки. Содержимое неожиданно оказалось ароматным чаем.

— Конечно нет. — Ответил ей главный в отряде огнеметчик, распаковывая что-то, напоминавшее со стороны плитку шоколада. — Но встретить здесь глупенькую и наивную девчонку в костюме-валькирии — редкое событие.

— Минутку, с какой это стати я глупенькая и наивная?! — Возмутилась Алекса, едва не расплескав резким движением руки чай в чашке. — То, что я не знаю всех опасностей аномальных зон, еще не значит, что я наивная дуручка.

— Ты и в людях-то не особо разбираешься. — Невозмутимо ответил ей собеседник, откусывая от странной плитки, которая оказалась явно не шоколадом. — Этому, как мне казалось, в Логосе должны учиться все.

— А с людьми-то что не так? — Удивилась девушка, снова отпивая чай.

Среди остальных незнакомцев пробежал короткий смешок. Огнеметчик, который без маски оказался пятидесятилетним седеющим мужчиной с короткой бородой, посмотрел на Алексу слегка уставшим взглядом, а затем закатил глаза.

— Ты знаешь, что у тебя в чашке? — Спросил он после паузы, положив локоть на колено.

— Эм... Чай? — Напряглась Алекса, заглянув в кружку, словно надеясь там увидеть что-то подозрительное. Жидкость внутри всем своим видом и запахом говорила, что она — чай.

— Почему сразу чай? — Поднял он бровь в ответ. — Потому что на вкус как чай? Выглядит, как чай? Хищная раковая опухоль на химзаводе, получается, человек, раз кричит по человечески? Ты не знаешь, что в чашке, девочка. Это может быть яд, может, снотворное, может, что-то похуже.

— Я думала, в вашей стране дикого капитализма все — параноики. — Хохотнула пулемётчица, отпивая своего напитка и умиротворённо улыбаясь от удовольствия.

— А ты встречаешь совершенно незнакомых людей на земле, на которой не действуют никакие законы, идешь с ними, подставляешь им спину и пьешь у них из рук. Даже не задумываясь об опасности. — Хмыкнул в ответ огнеметчик, закусывая чай странной плиткой. — Как думаешь,

сколько стоит силовая броня валькирии, Герда? — Улыбнулся он женщине. Та ехидно оскалилась в ответ.

Алексе сразу стало неудобно. Ощущение безопасности, так необходимое ей после неприятной схватки с невестой откуда взявшимся чудовищем в подвалах промышленного комплекса, быстро рассеялось, уступив место холодному напряжению. Но незнакомцы всё еще не выглядели особо угрожающими, а главное — способными навредить ей. Правда, насчёт последнего у неё были сомнения. В конце концов, сталкеры, а это без сомнения были они, постоянно имели доступ к самым разным осколкам — аномальным образованиям, которые приняли физическую форму, или изначально были материальными. И не смотря на то, что большая их часть — бесполезный, а иногда и опасный мусор, некоторые имели вполне себе полезные практическое применение, а иногда могли использоваться как разрушительное оружие. И кто знает, защищала ли броня от таких вещей?

— Я здесь для того, чтобы помогать людям. Я никому не враг. — Ответила Алекса неуверенно.

— И кого здесь это колышет, по-твоему? — Сделал серьезное лицо главарь отряда. — Ты правда думаешь, что тем, кто захочет тебя ограбить, изнасиловать и убить, будет дело до того, что ты там собиралась делать в жёлтой зоне? Соплячка. — Хрустнул он шеей, проглотив кусок плитки. — Правильно Герда говорила — где как не в Логосе такие как ты должны учиться тому, что люди — мрази, и что ждать от них нужно прежде всего ножа в спину.

— Но вы ведь не похожи на грабителей... Кого тут грабить? — Съёжилась Алекса, чувствуя одновременно негодование и стыд за свою глупость. Ведь она, по идее, должна сама бороться с преступниками, а тут она встретила людей и даже не подумала, кем они могут являться.

— Таких, как ты. Таких, как мы. Всех, у кого что-то можно отнять. — Хмыкнула Герда. — Бьорн буквально позавчера чуть не схлопотал пулю от снайпера-мародёра, и это у самого Новиштрана, где наши ребята живут. — Посмотрела она на огнемётчика. Тот кивнул, спокойно допивая чай.

— Здесь мало свидетелей, девчонка. А когда их нет, то у людей просыпаются самые грязные сущности в их никчёмных душонках. Поймаешь пулю в затылок, и кто потом докажет, что тебя тварь какая не пожрала? Тем более что тело и так долго не пролежит.

— Чем раньше у тебя появятся мозги, тем больше шансов, что ты доживешь до следующего лета. — Подал голос малозаметный парень в плаще, державший на коленях снайперский рельсотрон даже во время еды.

— Так естественный отбор и происходит, Велек. — Буркнул Бьорн.

Алекса обняла колени, сидя на кушетке. Ей очень хотелось уйти, сделать вид, что она никогда не встречала этих людей, и начать своё знакомство с местным контингентом заново. Она, еще ребёнком, так ненавидела, когда взрослые, которые, вообще, не очень умные, говорили какие-то правильные вещи и ставили себя выше неё сугубо за счёт накопленного опыта! Но сейчас этот бородатый мужик, хоть и казался обычным озлобленным на человечество егерем из леса, говорил вполне здравые, хоть и неприятные вещи. Не все в этом мире будут благодарны Алексе, и не все будут желать ей добра. А как обстоят дела с преступностью за пределами современных государств, ему явно лучше знать. Но Алексе не хотелось верить в то, что люди злые, и от них можно ждать лишь подставы. Такая картина мира её не устраивала, и она решительно не хотела её принимать в таком виде, в каком она есть. Люди однажды станут другими, и Алекса будет делать для этого всё возможное.

— Я думала, люди хотя бы перед лицом опасности могут объединяться и ценить поддержку ближних. — Алекса, задрала голову, смотря на узор облупившейся штукатурки потолка. — Вы ведь вместе? Не ждёте друг от друга ножа в спину?

— А это уже не твоё дело. — Ответил ей Бьорн.

— Как же. Разве это сложный вопрос? — Подняла она бровь, незаметно ухмыльнувшись.

— Не тебе меня жизни учить, жёлторотая. Наша отряд закалён не одним испытанием на верность. Я прожил так долго не потому, что слушал советы от детей. А ты и недели не проживешь, если не будешь слушать тех, кто уже прошёл через все грабли. — Ответил ей огнемётчик.

Алекса лишь покачала головой. Ей показалось, что парень в плаще с капюшоном сделал то же самое.

— Слушай, не лезь в чужой монастырь со своими правилами, слышала такое выражение? — Герда поправила пулемёт на плече и пересела к Алексе на кушетку, которая заметно скрипнула под весом лёгкой девушки в тяжёлой броне и тяжёлой женщине в лёгкой. — Думаешь, почему Бьорн огнемётчик? — Улыбнулась она. — Воспламеняется легко.

По залу прошёл тихий смешок, только Бьорн посмотрел на Герду сердитым взглядом.

— Может, ты еще в няньки ей наймёшься? — Спросил он, разминая пальцы правой руки, спрятанные под толстой перчаткой.

— Как только перестану быть твоей нянькой. — Добродушно улыбнулась она. Бьорн совсем покраснел от негодования. — Помнишь первые три месяца после Катастрофы? «Я всё решу, надо идти туда, вон там разобьем лагерь, будем идти через Драхенрюкен». — Изобразила она его голос. — А потом вместе выгребали огромную кучу дерьма, которая на нас сваливалась сверху каждый день.

— Сама то... — Отвернулся он, чуть успокоившись.

— Вот то-то же. — Улыбнулась Герда, усиживаясь на кушетке поудобнее и положив руки под голову, откинувшись на стену.

— Драхенрюкен?.. — Удивилась Алекса, дергая ножкой и пытаясь как-то иначе влиться в разговор. — Вы пришли с Моста?

— А что, имена Бьорн и Герда недостаточно подозрительно похожи на хейланденские? — Хохотнула женщина. — Да, мы с севера Моста, очевидно. Сначала мы с моим братом Бьорном бежали на юг, в Гехен, когда всё вокруг завертелось в водовороте дерьма. Он служил в бронетанковых войсках в квазарской армии, но после Катастрофы культисты очень быстро поняли, что тягаться с военной машиной фракции Квазар лоб в лоб им не удастся. Поэтому, как ты наверняка знаешь, они просто затопили Мост искажением и начался полный хаос, а потом сплошная красная зона. По большей части, кто не умер сразу — бежали из страны, но некоторые до сих пор живут там. Если кому кажется, что жить в аномальном Новиштроне — верх выживаемости, то по сравнению с теми, кто остался на Мосту, мы просто детишки.

— Ну, стоит помнить, что там и мародёров меньше, и люди, которые там остались, все искажённые мутанты. Кто-то и сам огненными шарами кидается, как культисты.

— К тому же, именно в Тагали обосновались ренегаты Культа. — Подал голос парень с рельсотроном, вяло доставая сигаретку. Бьорн заметно нахмурился.

— Хороший культист — мёртвый культист, ренегат он или нет. — Прошипел он.

— Чушь собачья. — Ответил парень, заставив Бьорна в очередной раз сердито покраснеть от такого подрыва его авторитета перед незнакомкой. — Культисты — живые люди, такие же как мы. И если кто-то борется против Культа, то долг любого нормального человека — им помогать.

— Почему вообще люди становятся культистами? — Спросила Алекса тихо. — И откуда вообще пошло название — Культ? — Удивилась она.

Алекса видела культистов в Логосе. Но они уж точно не походили на сектантов. Скорее на приспешников какого-нибудь суперзлодея, или гвардейцев Терраксианской Империи в современной чёрно-красной форме. Да и магию они почти не используют, хотя и обладают целым набором странных технологических диковин, работающих за счёт искажения. Хотя, конечно, была информация, что в Культе существует раскол, и культисты, захватившие Логос, заметно отличались от культистов с архипелага Уоррен и восточного побережья Моста. Именно последние как раз хорошо подходят под слово «культист» — носят длинные робы и маски, и сражаются, творя заклинания голыми руками. Но «технический» Культ или «мистический», как их окрестила Алекса, они всё равно были злодеями, которые хотели захватить мир. По крайней мере, так это выглядело на первый взгляд. Но каковыми бы ни были их мотивы, Катастрофа унесла больше двух миллиардов жизней, и это преступление было чудовищным даже в отрыве от всего остального с ней связанного.

— Власть. Возможности. — Пожал плечами Бьорн. — Всегда есть кто-то, кого не смущает роль плохого парня, до тех пор, пока он может, например, разрушить целый дом жестом руки. А Культ, если присмотреться, хоть и не ведёт экспансии уже третий год, вполне себе комфортно существует.

— Пока ОСДГТ раз за разом отодвигает Периметр вглубь страны, культисты создали целый ряд новых технологий. — Отозвалась молчавшая до этого худая девушка с замотанным лицом, сидящая в углу, подальше от всех. — Подпространственные двигатели, дезинтеграторы, пространственные стабилизаторы, нуль-поля. Пройдёт еще несколько лет, и Культ просто прокатится катком по ОСДГТ, Гамме и АСТ, даже не заметив их.

— Думаешь, старина Гранн сидит сложа руки и не готовит какой-нибудь туз в рукаве, Эрис? — Хмыкнул Бьорн в ответ.

— Разве что свой собственный. — Бесстрастно ответила она. — Ждать приятных сюрпризов от ОСДГТ — глупая затея. Не стоит забывать, что НИИ «Горизонт» — изначально осдегатская контора.

— А зачем вы живёте в Новиштране? — Спросила Алекса, задумываясь о том, как вообще живут люди в брошенных землях.

— Удобно. Иногда безопаснее всего прятаться от опасности под носом у другой опасности. — Ответил ей Велек.

— К тому же, матёрые псы, которые ходят в дальние рейды на Мост, обычно по пути заскакивают в Новиштран. — Добавила Герда. — Если они не опасны, с ними можно и поторговать.

— Некоторые целенаправленно приходят к нам торговать. — Сказал Бьорн. — А еще недалеко от Новиштрана развёрнута полевая база К-2. Пока Культисты их оттуда не торопят сгонять, так что мы можем неплохо подзаработать на продаже разных хитроумных осколков из города, взамен на различные припасы и деньги. Вот, на, например. Угощайся. — Протянул он ей такую же плитку, которую съел десять минут назад.

— Хм?.. — Взяла её в руки Алекса. «Полевой рацион питания класса Д», «Произведено: «Т.Н.О.Р.», Зона-49, Ист-Ренгант, ОСДГТ» — было написано на обёртке угловатым шрифтом. — ТОР? Зона-49? К-2? — Подняла она озадаченное лицо. Если Зона-49 еще вызывала у неё какие-то ассоциации, то ни про ТОР, ни про К-2 она никогда не слышала.

— ТОР — это торговая марка производственного корпуса К-2. Зона-49 — это одна из самых больших и старых подземных военно-научных баз ОСДГТ. Альтернатива «Горизонту», как по мне. А К-2 — это новый комитет ОСДГТ по аномальным делам. Его сформировали из остатков военных учёных, работавших над самыми передовыми военными разработками нашей горячо любимой всем миром федерации. — Дежурным тоном сообщил Бьорн. — Для обывателя К-2 — государственная научная компания.

— А они нормальные? — Осторожно спросила Алекса.

— В плане? — Поднял он бровь. — Нормальные ли осдегаты? Если я погружусь в стазис и меня разбудят через пятсот лет, спросив «нормальные ли осдегатские государственные учёные», то я ему не отвечу даже, а сразу в харю плюну. Из-за этих тварей всё дерьмо вокруг и происходит.

Алекса саркастично помахала перед своим лицом плиткой рациона от К-2. Бьорн закатил глаза.

— Ну а что? Что поделать? — Развёл он нервно руками. Алекса продолжила на него смотреть. — Хватит, не тебе судить. На кой нам отказываться от выгоды? Нам и так осдегаты ничего хорошего за последние годы не принесли. Пусть хоть что-то полезное в своей жизни сделают. — Буркнул он, усаживаясь поудобнее и ёрзая. — Будто войны было мало...

— Ха-ха... — Улыбнулась Алекса, забавляясь тем, что поставила Бьорна в неловкое положение.

Всё-таки, эти люди странные и даже противные на первый взгляд, но если присмотреться — вроде люди как люди. И это прекрасно! Потому что это только доказывает, что мир не такой плохой, каким кажется, и в нём куда больше хороших людей, чем считают всякие хейланденские беженцы. Откинувшись на стену спиной, Алекса улыбалась и смотрела в потолок. Всё-таки её приключение начиналось не так плохо, как могло! В конце концов, главное, что она здесь, что она свободна, вооружена, и находится там, где кому-то может понадобиться её помощь. У неё была важная миссия, стать героиней! И хотя старый (впрочем, какая старость в 50 лет?) квазарист настроен скептически, многие люди с возрастом становятся жуткими скучными консерваторами. Но тогда только большей победой будет доказать им, что они не правы. И даже если в мире нет настоящих героев, то хотя бы простые люди не такие плохие, чтобы ждать от них только предательства.

— А куда вы направляетесь? — Вдруг поинтересовалась Алекса, намереваясь спланировать свой дальнейший шаг в победносном героическом путешествии.

— Разобраться с синиграми возле Зеленки. — Ответил ей Бьорн, морщась. — Говорят, там завелась новая матка, нужно зачистить логово, пока они не расплодились. Синигры возле Новиштрана... Будто и так бед не хватает. Но увы, по пути мы увидели, как упал твой самолёт возле химзавода, и решили проверить, не выжил ли кто и нет ли там ничего ценного.

— Вы хотели просто забрать ценное из моего глайдера?.. — Подняла брови Алекса, делая осуждающее лицо.

— Ну да. — И ухом не повёл Бьорн. — Логосовское барахло всегда в ходу. Да и уцелеть мог кто. Вот, например, ты уцелела. Хотя после того, как Джейн начала выть, мы уже тебя мысленно похоронили. Ты что, одна там летела с этим андроидом? Кто она вообще была?

— Это моя... Горничная. — Замялась Алекса. Герда прыснула.

— Логоситы... — Хмыкнула она, снова возвращаясь к полудрёме.

— И куда это ты так торопилась одна с горничной на целом самолёте? Если это не государственная тайна, конечно. — Поинтересовался Велек саркастично.

— Бежала от культистов. — Отчасти честно ответила Алекса.

— Это что, они тут тебя теперь искать будут? — Сразу стал предельно серьёзным Бьорн. — Нам тут эти проблемы не нужны.

— Нет, я думаю, вряд ли... — Забеспокоилась Алекса, решив впредь не особо пугать местных причиной своего отбытия из родной страны. — Просто мне нужно было сбежать, из-за... — Она замялась, подбирая слова. — Из-за небольшого происшествия.

— Это еще какого происшествия? — С нажимом спросил её бородатый горец-огнемётчик.

— Ну, я устроила небольшую аварию... Некоторые люди смогли сбежать и не оказаться на операционном столе где-то в застенках лабораторий... Надеюсь, что смогли. — Добавила она в конце, кашлянув.

Бьорн посмотрел на неё сердито, но через несколько секунд его лицо разгладилось.

— Хмпф. — Хмыкнул он. — Ну... Хорошо, если так. Хоть что-то должно быть хорошего в вашей родине засранцев. — Безобидно сказал он, кивая и доставая флягу, делая короткий глоток. — Чего же ты в Генезис тогда не пошла?

Алекса нахмурилась. Генезис... Не все в Логосе были согласны с решением канцлера-медиатора Элизабет Эшрой капитулировать перед Культom без боя. В первые же дни на юго-западе страны, в её родном Тертисе, возникли хаотичные беспорядки, которые затем превратились в целое партизанское движение, возглавляемое отставной старшей наставницей Кассандрой Ариллетт, валькирией, стоявшей во главе сил безопасности небольшого города под названием Эймелла. Алекса не знала подробностей, но генезисовцы, набравшие сторонников за счёт патриотического реваншизма, слыли настоящими фашистами. И хотя борьба с оккупацией Кulta за возвращение независимости Логоса казалась благородной идеей, на деле эта война была очень грязной и грань между «хорошими» и «плохими» парнями нередко стиралась смертями невинных людей.

— Не все их любят... Многие остаются сторонниками Элизабет. — Ответила Алекса уклончиво.

— Рыжая шлюха преподнесла свою страну культистам на блюдечке. Поверить не могу, что еще есть люди, не готовые ей вмазать при встрече. — Ответил Бьорн, пожав плечами. Алекса нахмурилась, не желая продолжать разговор о политике.

— Лучше расскажите, что это за синигры такие. — Закрыла тему она.

— О, тебе понравится. — Хмыкнула Эрис. Алекса непонимающе посмотрела на неё, а затем на Бьорна.

— Представь себе двухметрового богомола-сверчка-таракана. — Улыбнулся огнемётчик. — А теперь представь, что он движется короткими рывками со скоростью гоночного болида.

— Ого... Звучит опасно. Как они это делают? Они все такие? Их много? — Удивилась девушка, представляя себе этого жука-спринтера.

— Если не отреагировать быстро на появление нового роя, то их будут тысячи. — Ответила Герда, не открывая глаза. — А из-за того, что эти аномальные твари двигаются с огромной скоростью, их почти невозможно убить из обычного оружия. Не знаю точно, как они это делают. Видимо, умеют от природы как-то контролировать искажение и нарушать законы физики.

— Потому у нас есть эти ребята. — Хлопнул по стволу своего огнемёта Бьорн. — Два огнемёта, пулемёт, рейлган и псионик. — Улыбнулся он.

— Оу... — Посмотрела Алекса на Эрис, сидящую в углу. Теперь ей стало ясно, почему при ней нет видимого оружия. Но при этом Алекса помнила, что боевые псионики в Логосе выглядели совсем иначе, у Эрис не было никаких металлических стержней, торчащих из позвоночника, и закрытых пластиной глаз. — А мне с вами можно? — С надеждой спросила она.

— М-м... — Бьорн вопросительно посмотрел на Герду. Та открыла один глаз, глянув в ответ на брата.

— Что? Мешать будет? По крайней мере, синигры её броню быстро не расковыряют. — Пожала она плечами.

— Ну, на моих глазах в прошлом году синигры вскрыли бронетранспортёр... — Задумчиво сказал Бьорн.

— Эй, мы всё равно рассчитываем, что до нас они не доберутся. В этом случае нам и так мало что поможет. А девчонка, если так рвётся помогать людям, будет хотя бы жуков отвлекать. Огнемёта она не боится? Вот и будет кучковать их собой, если от неё другой пользы не будет.

— Ох... — Вздыхнул Бьорн, теряя остатки своего напускного авторитета, который он так старательно показывал с начала разговора. — Ладно, но пусть Эрис присматривает за ней.

— Йес! — Сжала кулачки Алекса. Приключение продолжалось! Довольная, она распаковала свою плитку рациона персонала К-2 и откусила большой кусок...

Омерзительно.